

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 38-УД26-1-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

«5» марта 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.,
судей Дубовика Н.П., Хомицкой Т.П.
при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Князева Ю.В. в защиту Матвеева С.А. на приговор Тульского областного суда от 22 июля 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2025 года.

Заслушав доклад Судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление адвоката Лебедевой И.О., осужденного Матвеева С.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Филипповой Е.С., возражавшей против доводов кассационной жалобы,

установила:

по приговору Тульского областного суда от 22 июля 2025 года

Матвеев Станислав Анатольевич,

несудимый,

осуждён по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (2 преступления) к 16 годам 6 месяцам лишения свободы за каждое преступление, по ч. 2 ст. 228³ УК РФ (2 преступления) к 1 году лишения свободы за каждое преступление, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 17 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По приговору также осуждён Огородник В., кассационных жалоб от которого не поступало.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2025 года приговор в части разрешения вопроса о судьбе вещественных доказательств отменён, уголовное дело в этой части направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

В соответствии с приговором Матвеев признан виновным:

- в производстве организованной группой наркотического средства в особо крупном размере:

смеси, содержащей мефедрон общей массой 5124,54 г в период с 13 апреля 2024 по 8 июля 2024 по адресу: [REDACTED]

смеси, содержащей мефедрон общей массой 2861,46 г с 23 мая 2024 по 8 июля 2024 по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] (в том числе совместно с Огородником);

- в незаконном хранении в период с 13 апреля 2024 по 8 июля 2024 прекурсора наркотических средств в особо крупном размере – 2-бром-1-(4-метилфенил)пропан-1-он (синоним «БК-4») массой 11446 г, которое извлек из тайников и используя автомобиль доставил по адресу: [REDACTED]

в незаконном хранении совместно с Огородником в период с 23 мая 2024 по 8 июля 2024 прекурсора наркотических средств в особо крупном размере – 2-бром-1-(4-метилфенил)пропан-1-он (синоним «БК-4») массой 13190 г, которое извлек из тайников и используя автомобиль доставил по адресу: [REDACTED]

В кассационной жалобе адвокат Князев Ю.В. оспаривает неприменение судом ч.6 ст.15 и ст.64 УК РФ несмотря на то, что для этого, как полагает защитник, имелись основания. Считает вывод в приговоре в указанной части немотивированным. Ссылается на то, что Матвеев после задержания активно сотрудничал со следствием и давал признательные показания.

Считает несправедливым наказание поскольку оно по своему сроку превышает срок наказания, назначенный соучастнику преступления, который являлся в отличие от Матвеева непосредственным изготовителем наркотического средства, в то время как Матвеев выполнял лишь функции водителя-перевозчика в преступной группе, обеспечивая функционирование двух нарколабораторий.

Ссылается на единый умысел, которым руководствовался Матвеев, связи с чем в его действиях отсутствует совокупность преступлений. Считает неверной такую квалификацию действий Матвеева.

Указывает, что помимо перевозки наркотических средств других действий, не совершал. Но перевозка ему не вменена. Полагает ошибочной квалификацию действий Матвеева по ч.2 ст.228³ УК РФ как хранение прекурсоров наркотических средств. Считает необоснованным осуждение Матвеева за приобретение и хранение прекурсоров на том лишь основании, что указанные действия совершены другими участниками организованной группы, в которой состоял Матвеев. Утверждает, что это неправильно, поскольку умыслом Матвеева указанные действия не охватывались. Считает, что по ст.228³ УК РФ Матвеев подлежал оправданию. На соответствующие доводы стороны защиты суды не обратили внимания. Высказывает суждение о том, что действия Матвеева подлежали квалификации только как пособника с применением ч.5 ст.33 УК РФ.

Оспаривает квалификацию действий осужденного как производства наркотических средств ввиду отсутствия признака серийности, изготовления наркотических средств партиями.

Полагает, что в нарушение презумпции невиновности суд односторонне исследовал доказательства, не проанализировал доводы защиты, не опроверг их в приговоре, истолковал сомнения не в пользу осужденного.

Считает, что суд апелляционной инстанции ненадлежащим образом рассмотрел дело и вынес необоснованное решение.

Просит пере kvalificировать действия Матвеева на ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ как пособничество в покушении на изготовление наркотических средств с единым умыслом, признать дополнительное смягчающее наказание обстоятельство – изобличение соучастников, назначить наказание с применением ст.64 УК РФ в минимальном размере без штрафа, изменить категорию преступления на более мягкую, оправдать Матвеева по ч.2 ст.228³ УК РФ в связи с отсутствием состава преступления, признать право на реабилитацию.

Выводы суда о виновности осуждённого в совершении инкриминируемых деяний соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Они основаны на совокупности исследованных, проверенных и признанных допустимыми и достоверными доказательств. Всесторонний анализ и суть этих доказательств подробно изложены в приговоре.

Судом первой инстанции было установлено, что Матвеев и Огородник виновны в незаконном производстве наркотических средств в нелегальных лабораториях. Это подтверждается показаниями Огородника о том, что он выполнял указания неустановленного руководителя. Целью было получение дохода путём серийного изготовления наркотиков из химических веществ с использованием специального оборудования. Огородник также рассказал о распределении преступных ролей и действиях соучастников, включая Матвеева.

Показания Огородника опровергают доводы кассационной жалобы о том, что действия осужденных не были направлены на серийное получение наркотических средств. Последний, в частности, пояснил, что изготовил несколько раз по 800-1000 г мефедрона, а всего произвел его около 6 кг.

Из показаний Матвеева следует, что он признал участие в преступной деятельности - в незаконном производстве наркотиков, рассказал о доставке «химиков-варщиков», оборудования и химических веществ в подпольные лаборатории за денежное вознаграждение. Матвеев осознавал истинную цель поездок и назначение перемещаемых грузов. Также он подтвердил распределение преступных ролей между участниками группы. Однако полагал, что его действия представляли собой пособничество в едином преступлении, членом организованной группы он не являлся, в изготовлении наркотиков непосредственно не участвовал. В отношении прекурсоров его позиция в суде заключалась в том, что он данные вещества не хранил, а только перевозил.

Показания осужденных обоснованно положены судом в основу своих выводов, при этом показания Матвеева в той части, которая не противоречила совокупности доказательств по делу.

К числу таких доказательств суд обоснованно отнес:

протокол осмотра домовладения № [] в селе [] в ходе осмотра которого были обнаружены и изъяты вещества, предметы и оборудование, использованные при производстве наркотиков;

экспертные заключения, которые установили, что изъятые в ходе указанного осмотра порошкообразные вещества в полимерных пакетах являются смесью, содержащей наркотическое средство мефедрон, массой 950 г. и 900 г. Жидкость в бутылке из полимерного материала оказалась раствором смеси с мефедроном, массой 1011 г. На внутренних поверхностях пакетов были обнаружены следы мефедрона массой 0,08 г. и 0,38 г (т.2 л.д. 179-180,187-188,203-204);

экспертные заключения, согласно которым на поверхностях весов, изъятых при осмотре, в следовых количествах были обнаружены мефедрон, прекурсор БК-4. Следы мефедрона также были найдены на магнитных мешалках, вакуумных насосах, полимерных шлангах, держателях для штативов, защитной маске и пакете; заключение эксперта о том, что один из следов пальца на поверхности вакууматора оставлен большим пальцем правой руки Огородника, а на других изъятых предметах также был обнаружен мефедрон;

протокол осмотра домовладения № [] в деревне [] в ходе осмотра которого, в гараже, были изъяты полнолицевая маска с фильтром, резиновые перчатки, канистры с надписями «дистиллированная вода», ёмкости с тёмными и прозрачными жидкостями, канистра с красной воронкой и остатками жидкости, пакеты с порошкообразным веществом, фильтровальная установка, вакуумные насосы, капельная система и другие предметы, необходимые для производства наркотиков;

экспертные заключения согласно которым вещество, изъятое в гараже, является смесью, содержащей мефедрон массой 831 г. Вещества на изъятых предметах и в жидкостях также являются смесями, содержащими мефедрон;

экспертное заключение, по выводам которого из веществ, изъятых при осмотре по указанному адресу, возможно изготовить мефедрон.

другие доказательства, приведённые в приговоре.

В качестве доказательств виновности Матвеева в незаконном хранении прекурсоров наркотических средств в особо крупном размере в [] районе [] области суд обоснованно указал: доказательства причастности осуждённого к производству наркотиков организованной группой в особо крупном размере в нелегальной лаборатории в гараже дома № [] деревни [] а также заключение эксперта № 2279, где указано, что вещество белого цвета массой 11 800 г., изъятое в этом гараже, содержит прекурсор 2-бром-1-(4-метилфенил) пропан-1-он (БК-4) в количестве 11 446 г. Кроме того, были учтены протокол осмотра вещества и его упаковок.

В обоснование выводов о незаконном хранении Огородником и Матвеевым прекурсоров наркотических средств в особо крупном размере в [] о [] суд привел в качестве доказательств их участия в производстве наркотиков организованной группой в особо крупном размере в незаконной лаборатории в этом районе, также заключения экспертов № 2117, № 2415 и № 2782. В заключении эксперта № 2117 отражено, что вещества в полимерных пакетах, изъятых 8 июля 2024 года в селе [] содержат прекурсор 2-бром-1-(4-метилфенил) пропан-1-он (БК-4) в массах 3 395 г., 3 395 г., 2 958 г. и 3 442 г.

заключение эксперта № 2415 указывает, что жидкость массой 5 400 г. в полимерной канистре, изъятой на месте происшествия, является прекурсором — соляной кислотой в концентрации 37%. Жидкости массой 15 800 г., 15 700 г., 15 700 г., 15 700 г. и 6 400 г. в пяти полимерных канистрах, также изъятых

на месте, являются прекурсором — ацетоном (2-пропанолом) в концентрации 95% (т.3 л.д. 28-32);

заключение эксперта № 2782 отражает тот факт, что при обработке прекурсора метиламином возможно получить наркотическое средство мефедрон. Прекурсоры соляная кислота в концентрации 37%, ацетон (2-пропанол) в концентрации 95%, метиламин в концентрации 37% и метилен хлорид участвуют в синтезе мефедрона, причём метиламин является необходимым компонентом (т.3 л.д. 68-69). Также судом были учтены протоколы осмотра веществ, жидкостей, ёмкостей, упаковок и других предметов, указанных в заключениях экспертов, и другие материалы уголовного дела;

другие доказательства, указанные в приговоре.

Вопреки доводам жалобы суд пришел к обоснованному выводу о том, что преступления совершались преступной группой, в которую входил Матвеев, в деятельности которой судом установлены все необходимые признаки, характеризующие данную группу как организованную. Выводы суда в этой части мотивированы и сомнений не вызывают.

При совершении преступления организованной группой все ее соучастники независимо от фактической роли признаются соисполнителями. Поэтому доводы о том, что действия Матвеева следует квалифицировать как пособничество в производстве наркотических средств на законе не основаны.

Оснований для квалификации производства наркотических средств как единого продолжаемого преступления суд не установил исходя из обстоятельств преступлений, которые характеризовались в каждом случае самостоятельным умыслом, разными периодами и местом совершения.

Установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что действия виновных были изначально ориентированы на серийное получение наркотических средств. При этом для квалификации содеянного как производства наркотических средств решающее значение имеет именно направленность умысла на систематическое (серийное) изготовление, а не фактическое совершение совокупности таких действий в прошлом. Следовательно, установление лишь одного завершённого производственного цикла, в результате которого получено наркотическое средство, само по себе не исключает квалификации содеянного как производства наркотических средств, если совокупность доказательств подтверждает наличие у виновного умысла на осуществление аналогичной деятельности на систематической основе.

В рассматриваемом же случае судом установлены как неоднократное получение наркотических средств, в разных нарколабораториях, в разные периоды времени, так и намерения осужденных продолжить указанную деятельность при наличии для этого технических возможностей (оборудования, прекурсоров и т.п.)

Доводы о том, что действия Матвеева в отношении прекурсоров наркотических средств представляют собой перевозку, которая ему не вменялась, лишены оснований. Судом установлено, что Матвеев получал через тайники, приобретенные другими соучастниками, прекурсоры наркотических средств и доставлял их на автомобиле к месту нахождения нарколабораторий, где прекурсоры хранились до использования в химическом процессе, что охватывалось его умыслом. Указанные действия правильно квалифицированы судом в соответствии с уголовным законом.

Для изменения квалификации преступлений, либо отмены приговора по ст.228³ УК РФ, как об этом просит адвокат, исходя из установленных судом обстоятельств, Судебная коллегия оснований не усматривает.

Дело рассмотрено судом с соблюдением основополагающих принципов уголовного судопроизводства. Нарушений принципа презумпции невиновности, предполагающего толкование всех неустраиваемых сомнений в пользу обвиняемого, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам жалобы, судом в полном объеме исследованы представленные сторонами доказательства и им дана объективная и мотивированная оценка. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Доводы стороны защиты всесторонне проверены и получили надлежащую, аргументированную оценку в судебных актах.

Наказание Матвееву назначено с учетом всех имеющих значение обстоятельств дела, в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.6,60 УК РФ. Все смягчающие обстоятельства, которые усматривались по материалам дела, в том числе активное содействие расследованию преступления, на которое ссылается защитник, судом при назначении наказания учтены.

Оснований для применения ч.6 ст.15 и ст.64 УК РФ Судебная коллегия не усматривает. Суды рассмотрели аналогичный вопрос и привели убедительные мотивы своего решения. Вопреки доводам жалобы суд апелляционной инстанции надлежащим образом рассмотрел дело и вынес обоснованное и справедливое решение. Оснований для отмены либо изменения судебных решений по доводам кассационной жалобы не усматривается.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Тульского областного суда от 22 июля 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2025 года в отношении Матвеева Станислава Анатольевича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: